

ВОЙНА И МЫ

ВАСИЛИЙ КАРАСЕВ

ЯХРОМСКИЙ
МОСТ

КРАХ «ТАЙФУНА»

Война и мы

Василий Карасев

Яхромский мост: Крах «Тайфуна»

«Яуза»

2019

УДК 929.731
ББК 63.3(2)43

Карасев В.

Яхромский мост: Крах «Тайфуна» / В. Карасев — «Яуза»,
2019 — (Война и мы)

ISBN 978-5-00155-067-9

23 ноября 1941 г... Захватив Клин и Солнечногорск, немецкие войска рвутся к Москве. Однако в течение последующих трех недель, враг не только был остановлен, но и отброшен от стен Москвы. В книге Виталия Карасева подробно, на основе отечественных и иностранных документов и воспоминаний участников, день за днем прослеживаются действия 16-й, 20-й, 30-й и 1-й ударной армий Западного фронта, первые две из которых вынесли основную тяжесть оборонительных боев на северном направлении, а две другие были введены в бой в самый критический момент сражений на ближних подступах к столице. С их контрударов фактически и началось наступление на северном фланге Западного фронта.

УДК 929.731
ББК 63.3(2)43

ISBN 978-5-00155-067-9

© Карасев В., 2019
© Яуза, 2019

Содержание

От автора	5
К читателю	6
Общий ход событий. От Ламы до Ламы	13
Яхромский мост	23
23 ноября. Клин	26
24 ноября. Прорванный фронт	39
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Василий Карасев

Яхромский мост: Крах «Тайфуна»

От автора

За время, прошедшее с начала работы над первым вариантом книги «Яхромский мост», прошло более 10 лет. В этот период автору удалось ознакомиться с большим количеством новых источников. Это, в частности, отчетные документы как частей и соединений РККА, так и вермахта.

Знакомство с широким кругом источников позволило не только выявить новые факты, но и более критически отнестись к воспоминаниям участников боевых действий. Мемуары как род литературы обладают определенными недостатками и не всегда точны в силу свойств человеческой памяти. Особенно это касается тех случаев, когда авторы не пользовались материалами архивов. Только сопоставление с документами позволяет понять, насколько воспоминания, написанные спустя десятки лет после войны, расходятся с действительностью. Тем не менее, как живое свидетельство мемуары весьма важны и цитаты из них остаются и в предлагаемом новом варианте книги.

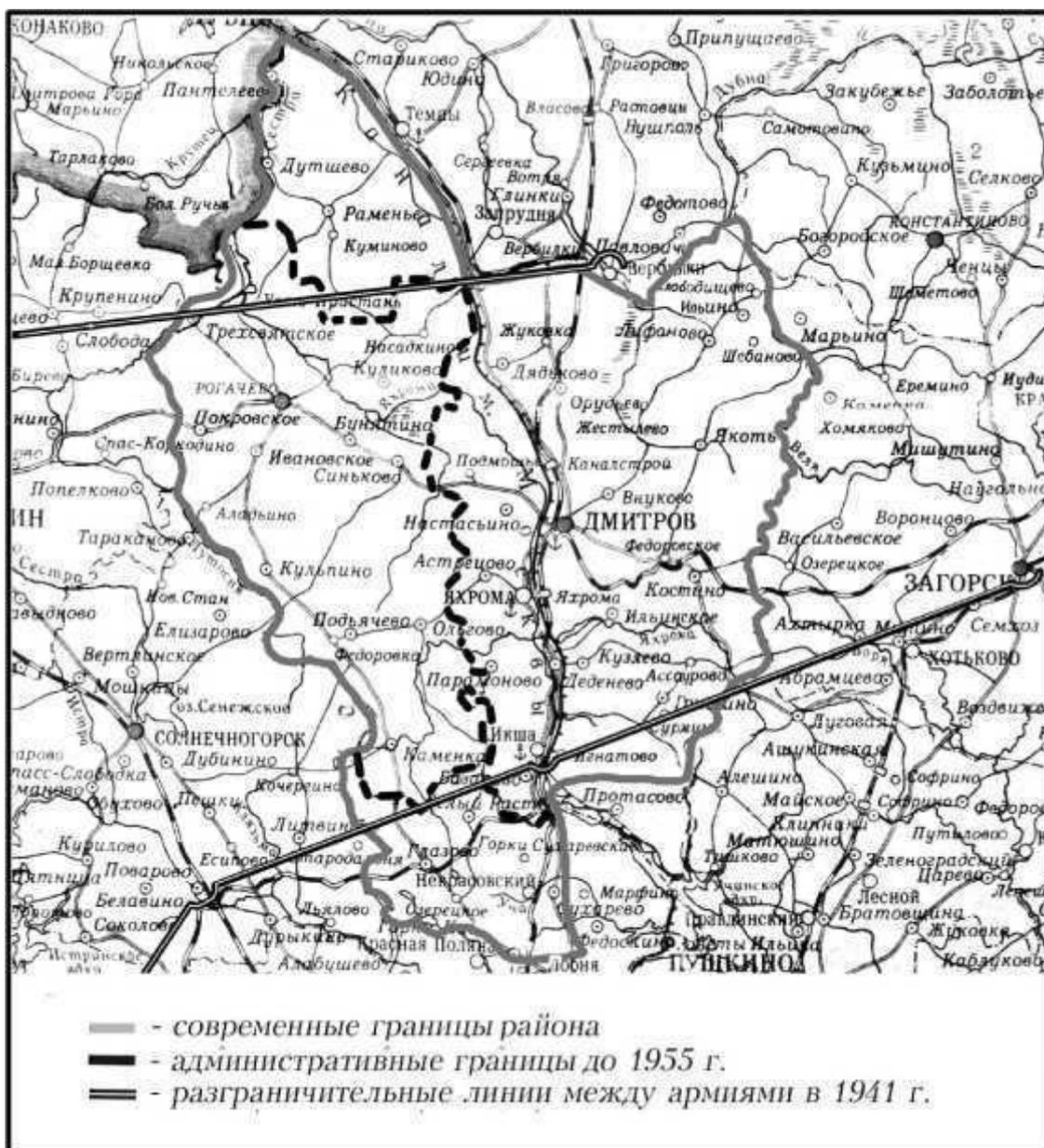
Используя более широко данные архивов, удалось внести большую ясность в изложение хода событий и вместо предположений представить читателю версию, основанную на документах.

В новом издании существенно переработаны карты, которые отражают события каждого дня боевых действий. Автор постарался, чтобы каждый из населенных пунктов, упомянутых в рассказе, читатель смог найти на карте. Кроме того, в книге опубликован ряд карт и схем, которые присутствуют в архивных делах наших и немецких соединений.

К читателю

*«О фокианском деле я получил, так сказать, глухую исповедь и не знаю, что писать ко двору. Синаксари Александра Васильевича очень коротки; извольте истребовать от него подробного донесения, как дело происходило, и куда неприятель оборотился»
Потемкин – Репнину, 1789 г.*

23 ноября 1941 г. в г. Дмитров приехал только что назначенный командующий армией, у которого не было ни одного солдата и ни одного работника штаба. Звали генерала Василий Иванович Кузнецов, и его армия пока существовала только в строках приказа, а ее части были разбросаны по эшелонам, двигавшимся из разных концов европейской и азиатской частей СССР. За неимением войск генерал мог только инспектировать рубежи обороны вдоль канала Москва – Волга.

Дмитровский район на карте Подмосковья.

Оставалось еще несколько дней до того момента, когда война вступит на территорию Дмитровского района. Конечно, она пришла сюда раньше, еще в июне 1941 г., когда началась мобилизация. Потом, по мере приближения фронта, развернулось строительство укреплений, начались бомбежки. В октябре территория района стала уже ближайшим тылом. По дорогам потянулись к фронту колонны солдат и техники вперемежку с грузовиками и гужевыми повозками, которые обеспечивали снабжение боевых частей, а навстречу им шли машины с ранеными. Но боевые действия здесь начались только в конце ноября.

Канал Москва – Волга, окрестности которого осматривал генерал Кузнецов, вскоре стал одним из тех рубежей, у которых был остановлен враг и где была окончательно похоронена стратегия немецкого блицкрига. Здесь же началось контрнаступление Красной Армии, и в результате вермахт потерпел свое первое крупное поражение во Второй Мировой войне. Поэтому события конца ноября – начала декабря 1941 г. действительно имеют (без всяких поправок на местный патриотизм) всемирно-историческое значение.

1-я УДА¹ Кузнецова сыграла в этих боях одну из ключевых ролей. Но только «одну из», о чем не всегда помнят. Несколько десятилетий назад на западной окраине Дмитрова установили стелу с памятной надписью, сообщающей, что на этом месте был остановлен враг, и отсюда 1-я Ударная армия перешла в контрнаступление. Спустя некоторое время надпись подправили и добавили туда еще одну армию – 30-ю. Это было и правильно, и неправильно. Правильно потому, что 30-я армия вынесла на себе всю тяжесть оборонительных боев на дмитровском направлении и приняла активное участие в контрнаступлении. Неправильно – потому, что из района Дмитрова наступала только 1-я Ударная. 30-я армия действовала в 25–35 километрах западнее и большей частью вне территории Дмитровского района, но ее вклад в его освобождение не менее весом, чем 1-й Ударной. Были и другие участники событий, о которых следует помнить.

Упомянутый выше обелиск теперь не существует. Зато возле памятника на Перемиловской высоте стоит гранитная плита с перечнем соединений, воевавших в окрестностях. Здесь список участников расширен, но опять неполон, поскольку в нем отсутствует 16-я армия.

Возможно, у многих возникнет сомнение в уместности эпитафии, который предваряет эту работу. Причем здесь краткость донесений, отправленных в далеком 18 веке? В действительности же приведенная цитата довольно точно отражает ситуацию и с описанием боев конца 1941 г. Обычно сведения, публикуемые в периодической печати во время празднования какого-нибудь очередного юбилея, достаточно фрагментарны. Дело выглядит примерно так: неизвестно откуда взявшийся противник захватывает плацдарм на восточном берегу канала, а случайно оказавшаяся армия тут же его отбивает. Все рассказы о борьбе за Яхрому или Перемилово ведутся без особой связи с общим ходом событий даже в пределах района. Рассказ о контрнаступлении Красной Армии сводится к описанию боев за Яхрому и Белый Раст. При этом забывают, что освобождение той же Яхромы произошло не только за счет усилий тех, кто дрался непосредственно за город, но и тех, кто действовал в десятках километрах от него.

Автор попытался устранить этот недостаток и воспроизвести более целостную картину военных действий, рассказать «как дело происходило, и куда неприятель оборотился».

Поэтому описание не сводится к пересказу событий на рубеже канала Москва – Волга или вблизи от него. Ряд важных событий, которые определили обстановку в районе Дмитров – Яхромы, как в оборонительный период сражения, так и во время наступления советских войск, произошли вне Дмитровского района.² Войска действуют на местности, не оглядываясь

---

¹ Полный список сокращений приведен в конце книги.

² Необходимо также отметить, что район рассматривается в его современных границах. Сейчас он включает террито-

на административные границы районов и областей. Поэтому пространственные и временные границы предлагаемого повествования несколько раздвинуты по сравнению с тем отрезком времени, когда боевые действия велись, собственно, на канале.

В предлагаемой работе описаны, в основном, действия частей и соединений по обе стороны фронта. Воюют не толпы солдат, а батальоны, полки и дивизии. И то, как ими управляют, и то, как эти части и соединения выполняют соответствующие приказы, определяет исход сражений. Поскольку рассматривается чисто военный аспект проблемы, за рамками повествования остается судьба гражданского населения, оказавшегося в зоне боевых действий. Это тема для отдельной работы³.

При написании данного труда была привлечена мемуарная литература, работы по истории Великой Отечественной войны, и в частности, Битвы за Москву, документы из отечественных и зарубежных архивов. Ссылки на все эти источники даются далее по ходу изложения. Здесь мы не будем подробно их анализировать. Сделаем лишь несколько замечаний.

Из обобщающих работ по истории Московской битвы необходимо отметить, прежде всего, труд Генерального штаба, который вышел еще в 1943 г. под редакцией начальника Генерального штаба Красной Армии маршала Б.М. Шапошникова⁴. Он был написан по горячим следам событий, но сразу же засекречен. При знакомстве с мемуарами военачальников старшего звена становится понятно, что и их авторы пользовались в своей работе этой книгой. К ней восходит изданный в открытой печати капитальный труд по истории битвы за Москву коллектива под руководством бывшего начальника штаба Западного фронта В.Д. Соколовского⁵. В дальнейшем она будет часто нами цитироваться. Другим важным источником служат опубликованные в составе материалов по Московской битве сводки Генерального штаба Красной Армии⁶. Эти источники создают каркас повествования. Остальные документы, список которых приведен в конце книги, позволяют сделать важные дополнения и уточнения к их сведениям.

Относительно мемуарной литературы необходимо заметить, что действия разных частей и соединений освещены в ней весьма неравномерно. В одних случаях имеется несколько источников, в других – ни одного. Соответственно разной степенью полноты обладает и наш труд. Однако это не означает, что действия какой-либо части менее значимы для хода борьбы, чем другой. Например, боевой путь 8-й тбр освещен достаточно подробно. Изданы мемуары командира ее танкового полка А. В. Егорова, командира бригады П.А. Ротмистрова, начальника штаба 30-й А Г.И. Хетагурова и самого командующего армией Д.Д. Лелюшенко. А вот про 21-ю тбр, сыгравшую не меньшую роль в боях под Москвой, имеются лишь отдельные упоминания. Достаточно сказать, что танк Т-34, который с боем прорвался через занятый немцами Калинин, изрядно попугав захватчиков, принадлежал к 21-й тбр.

В предлагаемой работе ход сражения излагается так, что все события, происшедшие в один и тот же день, описываются в соответствующем разделе. Если приходится сослаться на что-то, имевшее место раньше или позже, то приводится соответствующая дата. В военных сводках и донесениях принято излагать обстановку, начиная с правого фланга. Автор не всегда придерживался этого правила, поскольку это затрудняет чтение при переходе от одного раздела к другому и не всегда удобно внутри глав.

Еще несколько замечаний для тех, кто редко обращается с подобного рода литературой. Ее специфика заключается в том, что текст изобилует упоминанием номеров частей и соединений. С этим приходится мириться, но иногда нетрудно запутаться, к какой из противоборствую-

---

рию всего прежнего Коммунистического (с центром в с. Рогачево) и часть бывшего Краснополянского.

³ В основном этой теме посвящена кн. Табунова Н.В., Рыбаков С.С. Страницы памяти. Дмитровский край в годы Великой Отечественной войны. – Дмитров, 2015.

⁴ Шапошников Б.М. Битва за Москву. Версия из Генштаба. – М.: Яуза, Эксмо, 2005.

⁵ Соколовский В.Д., ред. Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. – М.: Воениздат 1964.

⁶ Битва под Москвой. Хроника, факты, люди: В 2-х кн. – М.: Олма-Пресс, 2001. – Кн. 1 и кн. 2.

ющих сторон относятся та или иная воинская часть. Чтобы этого не произошло, необходимо запомнить несколько простых правил: пехота Красной Армии воевала в составе стрелковых дивизий, мотострелковых дивизий или стрелковых бригад, а немецкая – в составе пехотных или моторизованных дивизий. Это правило перестает работать на более «низком» уровне. Полки в немецких танковых дивизиях назывались стрелковыми. Но в данной работе речь идет в основном о дивизиях, поскольку на этом участке фронта у немцев была только одна бригада (900-я учебная моторизованная бригада). Все танковые дивизии – германские. Есть только одно исключение: наша 58-я танковая дивизия. Кроме нее в советских танковых войсках на этом направлении воевали только танковые бригады, которых не было у противника. Опять же, на этом участке фронта у вермахта отсутствовала кавалерия. Все кавалерийские части (полки) и соединения (дивизии и корпуса) – советские.

В штабе Западного фронта в конце 1941 г. Слева направо: Н.А. Булганин, Г.К. Жуков, В.Д. Соколовский, И.С. Хохлов.

Танковые группы и армейские корпуса имелись только у немцев. Немецкие танковые группы были аналогом наших армий, но более сильными по составу. Их не следует путать с временно возникавшими образованиями, которые объединяли части и соединения на каком-то участке фронта для выполнения конкретной задачи. Таковыми были, например, группы Захарова и Хетагурова. В вермахте тоже создавались такие временные соединения, которые назывались боевыми группами, например, боевая группа 7-й тд. Обычно принадлежность группы к той или иной противоборствующей стороне легко определяется по фамилии командира.

Наиболее просто разрешить все сомнения с помощью карт. Чтение литературы с описанием военных действий всегда сильно затруднено, если их нет. В данном очерке автор постарался, по мере возможностей, избежать такого недостатка. С этой целью предпринята попытка сопроводить картой каждый день боев. За основу взяты карты из книги под редакцией В.Д. Соколовского, где обстановка показана с наибольшими подробностями по сравнению со всеми остальными книгами, известными автору. Но поскольку в его труде положение войск проиллюстрировано с разрывами в несколько дней, приходилось для отсутствующего периода наносить обстановку на карту, опираясь на другие источники, в частности, пользуясь выдержками

из сводок Генштаба и другими работами. Естественно, эти сообщения далеко не всегда полны и точны. Автор приносит извинения за возможные неточности и ошибки, возникшие как по его вине, так и ввиду неполноты исходных данных.

Начальник Генерального штаба РККА Б.М. Шапошников.

Скажем еще немного о терминологии. Каждый хотя бы интуитивно представляет, что такое бой, сражение или битва. В данной книге читатель встретится еще и с термином «операция». Существует иерархия этих понятий. Бой в ней основное понятие, на котором строятся остальные определения. Сражение – это совокупность боев, объединенных общим замыслом и проводимых определенными группировками войск. Операция – совокупность согласованных и взаимосвязанных боев, сражений, ударов и маневров для решения каких-то задач на театре военных действий (часто бывает, что операцией называют гораздо более мелкие по масштабу события, но здесь хотелось бы подчеркнуть именно это значение термина). И, наконец, битва – это ряд одновременных наступательных и оборонительных операций крупных группировок войск на важнейших направлениях с целью достижения стратегических результатов.

Следует помнить, что вся эта классификация применима только к войнам 20-го века. Для более ранних времен термин «битва» используется при обозначении решающего столкновения главных сил воюющих сторон. Существует еще и историческая традиция названий тех или иных военных столкновений. Например, Невская битва 1240 г. и Бородинское сражение в 1812 г. совершенно несопоставимы по масштабам, но называются так, как называются. И если второе событие можно считать сражением и по современным понятиям, то первое можно назвать только боем.

И в заключение еще об одной иерархии. Не каждый представляет, чем отличается часть от соединения, а эти термины будут далее встречаться постоянно. Здесь складывается следующая цепочка: подразделение (рота) – часть (батальон, полк) – соединение (бригада, дивизия, корпус) – объединение (армия, фронт). Каждый следующий член в этом перечне включает в себя несколько предыдущих. Так дивизия (соединение) состоит обычно из 3-х полков (частей), а корпус (тоже соединение) – из 2–4 дивизий. При этом в дивизии и корпусе имеются еще и части усиления, не входящие в стрелковые полки, например, артиллерия. Особняком среди перечисленных образований стоит бригада. Иногда ее даже относят к частям. Существует определение, что бригада это дивизия без полкового звена. По силе она превышает полк, но слабее дивизии. В ней может быть такое же количество батальонов, как и в полку, но больше средств усиления (той же артиллерии). В дальнейшем мы будем часто сталкиваться с описанием действий бригад.

Начальник оперативного управления Генерального штаба РККА А.М. Василевский.

С точки зрения стабильности состава полки и дивизии представляют собой наиболее устойчивые образования. Дивизия могла провоевать всю войну, имея в своем подчинении одни и те же полки. Только в случае полного уничтожения (например, гибели в окружении) дивизия приобретала при новом формировании совершенно другой вид. В то же время и корпуса, и армии могли менять свой состав многократно, подстраиваясь под выполнение конкретных задач. Но и здесь были исключения. Особенно в моменты кризисов. Так, в период оборонительного сражения под Москвой командование Западным фронтом собирало с пассивных (и не совсем пассивных) участков даже взводы и направляло их в части, которые вели самые ожесточенные бои.

Очерк содержит три части. В первой помещен рассказ об оборонительных боях, в которых наши войска, отступая, пытались сдержать продвижение противника. Во второй описан период некоторого равновесия сил, когда положение линии фронта мало менялась в ту или другую сторону. Третья часть посвящена периоду контрнаступления. В конце даны списки командиров соединений противоборствующих сторон и другой справочный материал. Предваряет основную часть краткое описание общей обстановки и хода операций на северном крыле Западного фронта в интересующий нас период времени.

Общий ход событий. От Ламы до Ламы

С самого начала войны взятие Москвы было главной целью германского командования. Однако мы не будем доводить ситуацию до абсурда и начинать рассказ с 22 июня 1941 г. или описывать всю Московскую битву. Чтобы понять, какое место занимали бои на территории северного Подмосковья (и в частности Дмитровского района) в общей картине боевых действий, мы очень коротко опишем ход военных действий на правом крыле Западного фронта в ноябре-декабре 1941 г.

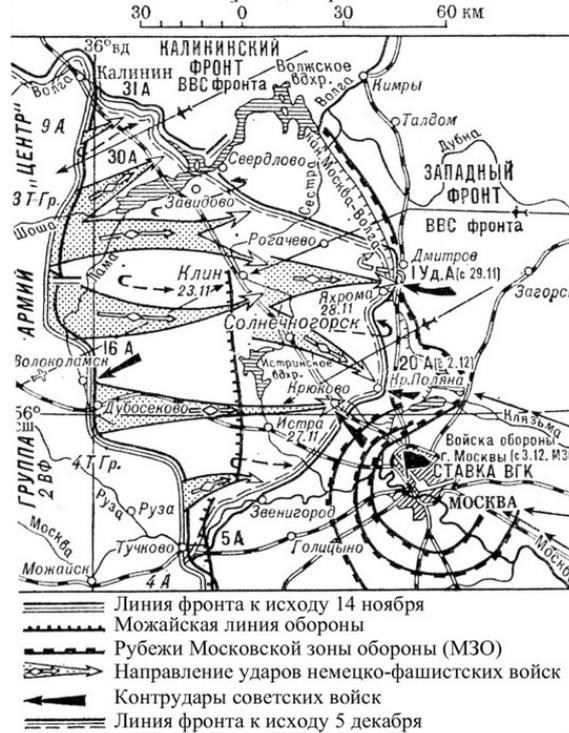
Все, о чем рассказано далее, происходило во время второго этапа немецкого наступления на Москву и в начале контрнаступления Красной Армии. Исходным для наступления противника на северном крыле был рубеж р. Лама. Туда же немецкие войска откатились после первого этапа контрнаступления советских войск. Конечно, их позиции в конце декабря не совсем точно совпадали с теми, на которых они находились к середине ноября. Например, нашим войскам удалось взять в декабре Волоколамск, который в ноябре был в руках у вермахта. Однако в целом можно считать, что противники вернулись в исходное положение. Дальнейшие боевые действия на этом направлении (прорыв обороны на р. Лама) относятся уже к другому этапу зимнего наступления Красной Армии.

В ноябре 1941 г. против северного крыла группы армий «Центр» оборонялись войска Калининского (командующий И. С. Конев) и Западного (командующий Г. К. Жуков) фронтов.

На левом фланге Калининского фронта располагалась 30-я А (командующие В.А. Хоменко, затем Д.Д. Лелюшенко) в составе: 5-й, 185-й сд, 107-й мед и 46-й кд, 21-й и 8-й тбр, 46-го мщп, 2-го ми, 20-го запасного пи, 276-го арт. дивизиона ПТО и др. частей. Армия обороняла рубеж: берег р. Волга в 6 км юго-восточнее Калинина, Лукьяново, Дорино (это пункт на Ламе несколько южнее места ее впадения в Волжское водохранилище) и далее по восточному берегу р. Лама. При этом к 15 ноября 185-я сд находилась в резерве Калининского фронта в 6 км севернее г. Калинина. Армия насчитывала 23 тыс. бойцов, 110 полевых орудий, 25 орудий ПТО, 75 минометов, 20 танков. Уже в ходе боев 30-я А была передана в состав Западного фронта.

КЛИНСКО-СОЛНЕЧНОГОРСКАЯ
ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

15 ноября-5 декабря 1941 г.

КЛИНСКО-СОЛНЕЧНОГОРСКАЯ
НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ 6-25 декабря 1941 г.

30 0 30 60 км

На Западном фронте правифланговая 16-я А армия генерала К. К. Рокоссовского была развернута в два эшелона. 17-я кд, курсантский полк, 316-я сд, 50-я и 53-я кд, 18-я, 78-я сд и 58-я тд занимали оборону на рубеже Матюшкино, Харланиха 2-я, Ченцы, Данилково, Щелканово, Слобода. В полосе 16-й А линия фронта была отодвинута от р. Ламы. Так, Ченцы расположены несколько восточнее Волоколамска. 126-я сд, 27-я и 28-я тбр., 1-я гв. тбр. располагались в районе Теряева Слобода, Ильинское, Чисмена, Пашкове, Устиново. По восточному берегу р. Истра от Раково, и от г. Истра до Крюково занимали укрепленный рубеж 302-й и 301-й пулеметные батальоны. Включенные в состав 16-й А 24-я, 44-я и 20-я кд сосредоточивались

западнее и юго-восточнее Клина. Ширина фронта обороны армии составляла около 70 км. Армия насчитывала 50 тыс. бойцов, 287 полевых орудий, 180 орудий ПТО, 300 минометов, 150 танков.

Слева от 16-й А на рубеже Фомкино, Крюково, Тучково, Труфановка, Брыкино, Б. Семеничи занимала оборону 5-й А генерала Л.А. Говорова. В армии имелось 31 тыс. бойцов, 217 полевых орудий, 85 орудий ПТО, 160 минометов, 65 танков.

5-я А присутствует в этом перечне не случайно. Для ее соседа, 16-й А, были установлены следующие разграничительные линии. Справа, с 30-й А – Вербилки, Решетниково, Князьи Горы; слева, с 5-й А – Загорск, Икша, Поварово, Истра, Тарханово, Булычево. Часть из этих линий нанесена на карту Дмитровского района.

Это скучное перечисление населенных пунктов означает, что в случае равномерного отхода северного крыла Западного фронта 16-я А предназначалась для обороны центральной части рубежа канала Москва – Волга, а его южная оконечность относилась к зоне ответственности 5-й А. 30-я А армия должна была не допустить прорыва немецких войск севернее и южнее Московского моря.

Как будет рассказано дальше, события развивались так, что 5-я А не участвовала в боевых действиях севернее Москвы. Поэтому ограничимся только этим кратким упоминанием о ее возможной роли. Зато 16-я А, наравне с 30-й А, приняла активное участие в боях в Дмитровском районе, о чем часто забывается.

Все происшедшее здесь в конце ноября – начале декабря 1941 г. укладывается военными историками в рамки двух операций, имеющих одинаковое название (Клинско-Солнечногорская) и отличающихся тем, что одна из них оборонительная, а другая – наступательная.

Клинско-Солнечногорская оборонительная операция войск правого крыла Западного фронта была проведена 15 ноября – 5 декабря 1941 г. После остановки октябрьского наступления на Москву немецко-фашистское командование подготовило новый удар силами группы армий «Центр» с целью захвата советской столицы путем обхода ее с севера и юга. Для наступления севернее Москвы (операция «Волжское водохранилище») на фронте Калинин – Волоколамск – Руза были сосредоточены 3-я и 4-я танковые группы противника. На интересующем нас участке фронта действовали немецкий 41-й и 56-й ак из 3-й, и 5-й ак из 4-й танковой группы. Уже в ходе немецкого наступления к этим войскам добавился последний резерв группы армий «Центр»: 23-я пд. В результате к 5 декабря на более чем 130-ти километровой дуге фронта от Московского моря до Льялова на Клязьме действовало восемь немецких дивизий: 36-я и 14-я мтд, 7-я, 6-я и 1-я тд, 23-я пд, 2-я тд и 106-я пд.

Замысел противника (удар двумя группировками в обход Москвы с севера и юга) в принципе был разгадан, что позволило провести ряд мер по усилению обороны. Однако немецко-фашистские войска имели численное превосходство в людях в 1,6 раза, орудиях и минометах – в 2, танках в – 3,4 раза. Изменить соотношение сил и средств к началу операции не удалось. Поэтому замысел советского командования состоял в том, чтобы упорной обороной сорвать планы врага, выиграть время для сосредоточения стратегических резервов, а затем перейти в контрнаступление. В числе этих мер были спланированы контрудары на флангах Западного фронта по изготовившемуся к наступлению противнику.

Южнее Москвы действия наших войск имели успех и задержали немецкое наступление. А вот на северном крыле фронта спешно подготовленное (точнее, спешно неподготовленное) контрнаступление 16-й А, проведенное 16–17 ноября, к сожалению, оказалось неудачным и привело только к ослаблению обороны. Место, где противником готовился главный удар, точно определить не удалось. Поэтому атаки советских частей не оказали никакого воздействия на немецкие войска, готовые перейти к активным действиям, которые они и начали в тот же день. Наши же атакующие части понесли чувствительные потери. В этих боях был задействован

выдвинувшийся вперед второй эшелон 16-й А, что привело к преждевременному расходованию резервов и неблагоприятно сказалось на дальнейшей ситуации.

Командующий 16-й А К.К. Рокоссовский

15 ноября 3-я танковая группа противника нанесла удар по 30-й армии севернее Московского моря, а на следующий день – южнее. 16 ноября в наступление против 16-й армии перешла 4-я танковая группа. В полосе 30-й А удар пришелся по 107-й мед растянутой на фронте 30 км и имевшей к тому моменту 2 тыс. человек личного состава, на вооружении – 7 орудий, 20 пулеметов, 2 танка Т-34 и КВ и 11 легких танков. Под натиском противника войска 30-й армии вынуждены были отойти к Волге, и на всем ее протяжении севернее Волжского водохранилища перешли на восточный берег. Поэтому южнее водохранилища войска, отесненные на рубеж восточнее Завидово – Ямуга, оказались под ударом противника с севера. Это позволило противнику развить успех на клинском направлении. Одновременно упорные бои развернулись на волоколамско-истринском направлении, где самоотверженно сражались соединения 16-й армии. Здесь продвижение немцев было гораздо более медленным. За первые пять дней наступления немецкие дивизии (в т. ч. и танковые) смогли продвинуться на восток только на 15–25 км, что составляло 3–5 км в день. Это мало даже для пехоты. Только 25–28 ноября после упорных боев немцам удалось преодолеть на этом направлении рубеж Истринского водохранилища.

Командующий 30-й АД.Д. Лелюшенко.

К этому моменту наибольший успех противником был достигнут на правом фланге 16-й армии. 23 ноября вражеские соединения обошли советские войска северо-восточнее и юго-западнее Клина. Чтобы избежать окружения, наши части оставили город. В тот же день врагу удалось захватить также и Солнечногорск. Продолжая наступление, немецко-фашистские войска заняли Рогачево, Яхрому, где и смогли переправиться на восточный берег канала Москва – Волга. Южнее противником была захвачена Красная Поляна. Выйдя на южную окраину близлежащей деревни Катюшки, немцы оказались на расстоянии 30 км от Кремля.

В конце ноября в состав войск правого крыла Западного фронта начали прибывать войска из резерва Ставки ВГК: 1-я Ударная и 20-я армии. Были усилены свежими соединениями и частями 16-й и 30-й армии. Пытались нарастить мощь своей ударной группировки и немцы. Из под Калинина были переброшены дивизии 41-го танкового корпуса. Они вступили в бой в первых числах декабря, но оживить затухавшее немецкое наступление не смогли. К концу ноября – началу декабря в результате контрударов в районах Дмитрова, Яхромы, Красной Поляны и Крюкова советские войска остановили продвижение противника, который, понеся потери, начал переходить к обороне. В результате были созданы необходимые условия для перехода в контрнаступление. Собственно упомянутые контрудары, как неоднократно указывал бывший командующий Западным фронтом Г. К. Жуков, и были составляющими этого контрнаступления.

Клинско-Солнечногорская наступательная операция правого крыла Западного фронта, проведенная 6—25 декабря 1941 г., последовала вслед за завершением оборонительных боев без какой-либо оперативной паузы. Это позволило получить определенные преимущества. Немецкие войска в тот момент не успели организовать оборону по всему фронту вклинения и находились в неустойчивом положении. Дата начала наступления довольно условна, так как 20-я А и 1-я УдА начали наносить контрудары еще 1-го декабря и не прекращали боевых действий до 6-го (о чем будет подробнее рассказано далее), а 16-я А начала атаку только 7-го декабря. Цель Клинско-Солнечногорской наступательной операции – разгром 3-й и 4-й танковой групп противника (7 танковых, 3,5 моторизованных и 9 пехотных дивизий) в районе Клин, Истра, Солнечногорск, ликвидация угрозы обхода Москвы с севера, создание благоприятных условий для дальнейшего наступления на запад. К началу операции войска правого крыла (30-я, 1-я Ударная, 20-я, 16-я, 5-я армии) Западного фронта занимали рубеж западнее Свердлов (у Волжского водохранилища), Дмитров, Красная Поляна, р. Нара. Замысел советского командования предусматривал нанесение по противнику ударов по сходящимся направлениям с северо-востока и востока силами 30-й, 1-й Ударной, 20-й и 16-й армий. 5-я армия наступлением своих правофланговых соединений вдоль левого берега р. Москвы должна была обеспечить левый фланг ударной группировки. С войсками Западного фронта взаимодействовали войска левого крыла Калининского фронта. Для поддержки наступления с воздуха выделялись до 75 % авиации фронта, а также авиация резерва ВТК. Противник превосходил советские войска в артиллерии в 1,2, в танках – в 1,5 раза, лишь в людских ресурсах армии правого крыла фронта имели превосходство в 1,6 раза.

Командующий группой армий Центр Ф. ф. Бок.

6 декабря советские войска перешли в наступление, которое получило развитие сначала на северной оконечности Западного фронта. Затем началось продвижение остальных армий северного крыла. Преодолевая упорное сопротивление противника, и отражая его контрудары, они в течение первой половины декабря продвинулись до 40–60 км, освободили Яхрому, Рогачево, Красную Поляну, Истру. В ночь на 12 декабря был освобожден Солнечногорск.

Командующий 3-й ТГр Х Г. Рейнгардт.

Более недели продолжалась борьба за Клин (освобожден 15 декабря). После этого войска фронта продолжали преследовать отступавшего врага и 20 декабря освободили Волоколамск. 21 декабря советские войска достигли рубежа рек Лама и Руза, где встретили организованное сопротивление противника на заранее подготовленных позициях. До 25 декабря армии Западного фронта вели бои, пытаясь прорвать немецкую оборону на рубеже р. Ламы, но успеха не имели. Этот день считается датой официального окончания Клинско-Солнечногорской наступательной операции. Однако попытки продолжить движение вперед активно продолжались и после этой даты, что только привело к излишним потерям и так уже существенно ослабленным войскам.

Командующий 3-й ТГр Э. Гепнер.

С действиями правого крыла Западного фронта были тесно связаны действия Калининского фронта, который начал наступление 5 декабря против находившейся перед ним 9-й армии противника. Наступление фронта протекало медленно. Немецкая пехота находилась на своих позициях почти два месяца и сумела хорошо подготовиться к обороне. Войска Калининского фронта к моменту начала контрнаступления не получили из резервов Ставки свежих соединений. Здесь действовали ослабленные в предыдущих боях части и соединения. Кроме того, на ряде участков командование неверно организовало прорыв обороны противника. В результате, например, наступление 29-й армии было остановлено в первый же день, а часть ее соединений отеснена в исходное положение. Несколько более успешно действовали войска 31-й армии южнее Калинина. Но и здесь положение (как и в целом, в окрестностях Калинина) кардинально изменилось только в связи с успехами 30-й армии Западного фронта. Ее продвижение после освобождения Клина стало угрожать немецким тылам и принудило 9-ю немецкую армию в ночь на 16 декабря начать отход. В этот же день Калинин был взят, а 30-я армия передана обратно в состав Калининского фронта

В ходе Клинско-Солнечногорской наступательной операции советские войска разгромили: 3-ю и 4-ю танковые группы врага, отбросили их разбитые соединения на 90—110 км, уничтожили и захватили большое количество орудий, танков, другой боевой техники, боеприпасов и разного имущества. Был ликвидирован выступ фронта севернее Москвы, образовав-

шийся в ходе немецкого наступления в ноябре. К сожалению, разгром был неполным. Противнику удалось спасти значительную часть живой силы, что и обусловило тяжесть боев на Ламе.

Из сорока дней войны (с 15-го ноября до 25-го декабря), пришедшихся на эти две операции, только десять дней враг находился на рубеже канала Москва – Волга, а в секторе, образованном Ленинградским и Дмитровским шоссе, чуть больше трех недель. Именно в этот промежуток времени и произошли главные военные события на Северном крыле Западного фронта.

Яхромский мост

«Главное не пустить немцев за канал»

Маршал Б.М. Шапошников

«Зная, что они должны задержать врага, и мучаясь сомнениями, что может быть завтра им самим эти мосты понадобятся, они откладывали их уничтожение до самого последнего момента и иногда опаздывали»

Б. Такман, «Августовские пушки»

Бои, на северном крыле Западного фронта в конце ноября – начале декабря 1941 г. были так или иначе связаны с борьбой за линию канала Москва – Волга (на участке от Дмитрова до Химок). В силу своей конфигурации канал оказался как на пути немецких войск, двигавшихся непосредственно к Москве, так и перед той группировкой противника, которая стремилась прорваться на восток. Даже зимой канал оставался серьезным препятствием для наступающей стороны. В конце ноября лед на нем был еще тонок. Да и в дальнейшем его можно было взломать, изменив уровень воды в канале, или просто взорвать. Это создавало трудности даже для пехоты, а тяжелую технику лед не мог выдержать и в декабре. Чтобы обеспечить действия танков, необходимо было иметь в распоряжении мосты на канале. Овладение ими и образование плацдармов для дальнейшего продвижения вперед стало важнейшей задачей для наступающей стороны.

Автогужевой мост у г. Яхромы. Снимок сделан немецким фотографом 28 ноября 1941 г. Время съемки – первая половина дня, до 13.00, когда советская авиация в ходе бомбежки подожгла фабрику на западном берегу канала (этот пожар виден на других фотографиях, сделанных противником в тот же день).

Одним из эпизодов этой борьбы был захват немцами плацдарма на канале у г. Яхромы и его ликвидация советскими войсками. Это было единственное место, где врагу удалось перейти через канал. Поэтому происшедшее остро воспринималось военным руководством обеих сторон. На несколько суток мост на канале оказался в центре событий. Да и затем длительное время сохранялось влияние тех дней на ход боевых действий. Поэтому данная глава, как и вся работа, получила название «Яхромский мост».

Этот эпизод упоминается в большинстве книг, где затрагивается тема Московской битвы в целом: и в 12-ти томной истории войны⁷, и в трудах, посвященных начальному периоду войны⁸. Однако большей частью это только краткая констатация факта. В случаях же, когда данному эпизоду уделяется большее внимание, все ограничивается описанием боев за Перемилово.

Действительно, эти бои шли совсем недолго. Однако всякое событие имеет некую предысторию и последствия. На то, как сложилась ситуация в какой-либо точке вооруженной борьбы, влияют действия противников в местах, подчас весьма отдаленных в пространстве и времени.

Как указывалось ранее, для более детального выяснения обстановки территориальные и хронологические рамки повествования несколько расширены. В качестве начального и конечного пункта нашего рассказа избран г. Клин. Этот город расположен на пересечении шоссе, ведущих с запада на восток, с Ленинградским шоссе и находится в центре коридора, образованного Московским морем и северными оконечностями Истринского водохранилища и Сенежского озера. Владение им обеспечивало вермахту как осуществление прорыва напрямую к Москве между Сенежским озером и Истринским водохранилищем, так и наступление далее на восток. Это предопределило упорство боев за город. Захват его противником сделал возможным выход немецких войск к Дмитрову и Яхроме и дальнейшие действия против Москвы с северного направления вдоль Ленинградского и Рогачевского шоссе. Сразу скажем, что значение Клина как важнейшего стратегического пункта сохранилось и в период советского контрнаступления.

Реконструкция Яхромского моста в начале XXI века. Старый мост (на снимке – слева), восстановленный после взрыва и переживший множество ремонтов, будет разобран через несколько месяцев.

⁷ История второй мировой войны 1939–1945. Том четвертый. – М.: Воениздат, 1975. С. 106.

⁸ Самсонов А. М. Крах фашистской агрессии 1939–1945. – М.: Наука, 1980.

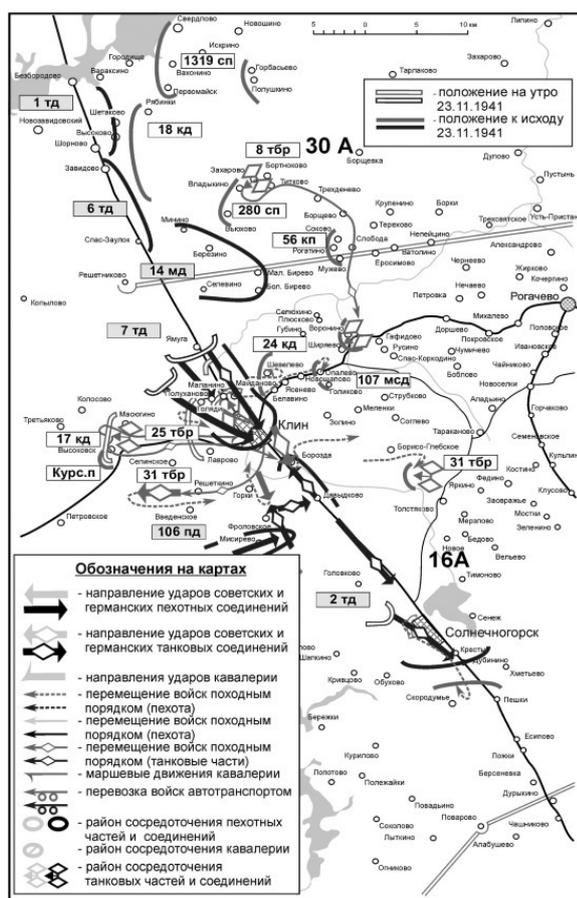
Как уже упоминалось выше, 15–16 ноября противник приступил к реальному осуществлению завершающего этапа операции по окружению Москвы. Через неделю, 23 ноября, готовы были созреть предпосылки для решающего броска к столице и в восточном направлении. Поэтому начнем с этой даты.

23 ноября. Клин

«Особое внимание обратите на Дмитровское направление»

Первые части 1-й Уд А выходят на рубеж обороны. Командующий 16-й А генерал К. К. Рокоссовский прибывает в Клин. Положение 30-й А. Образование левофланговой группы армии. Мероприятия по усилению обороны Клина запаздывают. Враг захватывает Солнечногорск. Падение Клина. Действия инженерных войск Западного фронта. В Дмитров прибывает 29-я сбр 1-й Уд А.

Мы начали свой рассказ с того момента, когда в г. Дмитров прибыл командующий 1-й УДА. Его войскам только предстояло собраться в районе Дмитров – Загорск.

Положение на правом фланге Западного фронта 23 ноября 1941 г.

За четыре дня до этого советский Генштаб оценил сложившуюся обстановку и наметил меры для противодействия замыслу противника. Было определено, что «выдвижение танковых групп противника севернее и южнее Москвы вызывало настоятельную необходимость в срочном сосредоточении крупных сил на этих направлениях и в районах, находившихся вне возможного танкового окружения столицы. Такими районами были намечены: восточный берег канала Москва – Волга на севере и район Рязани на юге»⁹.

⁹ Шапошников Б.М. Битва за Москву. Версия из Генштаба. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. С. 35.

Этими крупными силами и должны были стать вновь сформированные резервные армии. Они предназначались не только для укрепления обороны или участия в контрнаступлении, но и для деблокирующего удара на случай самого неблагоприятного развития событий. 1-я УДА должна была располагаться севернее Москвы.

Надо сказать, что в этот момент советский Генштаб практически раскрыл планы противника и довольно точно оценил его реальные возможности. Часть гитлеровского руководства еще продолжала планировать операцию гораздо большего масштаба, чем позволяли возможности войск. И в случае, если бы противник наступал на Ярославль и Рыбинск, как мечтали в Ставке Гитлера, и при более скромном варианте окружения Москвы по линии Дмитров – Загорск – Коломна, как еще в начале ноября замышляло командование группы армий «Центр», 1-я УДА оказалась бы на острие главного удара немецких войск, а не на фланге, как получилось в реальности.

Когда мы говорим об отсутствии войск у только что назначенного командующего армией, то необходимо сделать небольшую поправку. Генерал действительно не привел с собой не только никаких бригад и дивизий, но даже и штаба. Однако к полудню 22 ноября прибыл, и концу дня был переподчинен 1-й ударной армии Дмитровский отряд МЗО (образован 21.11.41 г. приказом № 220 командующего войсками МВО¹⁰, командир – подполковник Г.В. Лихов). Он состоял из 310-го пулеметного батальона и бронепоезда № 73 внутренних войск НКВД. Разместившись на заранее подготовленных позициях на рубеже Татищево – Перемилово и имея десантную роту бронепоезда на высоте 158,5 (Красная Гора), отряд стал первым подразделением армии, занявшим рубеж обороны на канале Москва – Волга.

В штабе 1-й УДА. В центре – командующий армией генерал-лейтенант В.И. Кузнецов.

Эти силы были способны предотвратить действия диверсантов, разведывательных групп противника или его передовых частей, но не более. Поэтому в отсутствие штаба и войск В. И. Кузнецов мог только проверить состояние рубежей, которые нужно было занять, чтобы при-

---

¹⁰ *Битва за Москву. История Московской зоны обороны / Сост. С. С. Илизаров, С.В. Костина/ – М.: АО «Московские учебники и Картолитография, 2001. С. 253.*

крыть район сосредоточения армии. Пока это были действия «на всякий случай», так как Дмитровский район почти целиком входил в полосу обороны 16-й А.

В те часы, когда В. И. Кузнецов инспектировал оборонительные рубежи вдоль канала Москва – Волга, командующий 16-й А К. К. Рокоссовский находился в пятидесяти километрах от него, в Клину. Он тоже оказался в отрыве от штаба на правом фланге армии. В отличие от своего коллеги Кузнецова, Рокоссовский располагал реальными полками и дивизиями. Но его положение было в чем-то похожим. Части и соединения 16-й армии уже более недели вели тяжелые бои по всему фронту, отходили на восток и понесли к тому моменту большие потери. Свободными резервами армия не располагала, и в руках командующего не было инструмента, с помощью которого он мог изменить ход борьбы в свою пользу.

Ввиду большого значения, которое имел город Клин, К. К. Рокоссовский поручил своему заместителю генерал-майору Ф.Д. Захарову принять общее руководство войсками на правом фланге 16-й А. 19 ноября тот с несколькими штабными командирами (в их числе был и начальник оперативного отдела штаба армии Е.В. Рыжиков) прибыл под Клин и на следующий день отдал свой первый приказ. Так появилась Оперативная группа штаба 16-й А, которая приняла под свое командование 126-ю сд, 17-ю кд, курсантский полк, 641-й ап пто, 31-ю и 25-ю тбр. Обычно эти войска для краткости называют группой Захарова. Кроме того, в обороне Клина принимали участие истребительные батальоны и Клинский отряд МЗО¹¹, а также отряд из 2-й мед. По мнению Рокоссовского, генерал Захаров вполне справлялся со своими обязанностями. Ему удалось объединить сильно ослабленные соединения и оказать упорное сопротивление наступавшему с нескольких сторон противнику. Позднее, в связи с потерей Клина, действия генерала Захарова стали объектом специального расследования. В целом материалы дела подтверждают мнение Рокоссовского, хотя проводившие расследование опирались не на полные сведения. Так указано, что численность группы составляла около 1500 человек¹². В действительности в группе было не менее 10 тыс. человек личного состава¹³.

Ставку Верховного Главнокомандования и руководство Западного фронта очень беспокоила судьба Клина, поэтому по приказу Жукова сюда пришлось приехать и самому Рокоссовскому. Трудно признать это решение обоснованным. Солнечногорск находился в еще более угрожаемом положении. Уже вечером 22 ноября передовые части 2-й тд немцев стояли в нескольких километрах от города, и прощупывали его оборону, которой фактически не существовало. Поэтому в создавшейся критической обстановке нельзя признать целесообразной командировку командующего армией на самый отдаленный участок ее фронта при условии нахождения там же его заместителя и отсутствия надежной связи со штабом.

К этому моменту несколько дней борьбы за Клин заканчивались не в нашу пользу. Город оказался на стыке 16-й и 30-й армий, поскольку соединения 30-й А уже значительно сместились в полосу обороны 16-й. Они отходили на Клин с северного и северо-западного направления.

Несколькими днями ранее оборона 30-й А южнее Московского моря оказалась прорванной войсками 3-й ТГр противника. Реакцией на это стала смена командующего армией генерала В.А. Хоменко и ряда штабных работников, включая начальника штаба армии. Одновременно армия была передана в состав Западного фронта. Вряд ли новый командующий и начальник штаба, оказавшись они на месте своих предшественников в момент начала немецкого наступления, смогли бы избежать негативного развития событий. Армия была растянута на

---

¹¹ Артемьев П.А. *Непреодолимая преграда на подступах к столице. (В сборнике Битва за Москву).* – М.: Московский рабочий, 1966, С. 117.

¹² ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗФ). Оп. 2511. Д. 230. Л. 27.

¹³ Карасев В.С., Рыбаков С.С. *Рогачевское шоссе. Победа, обретенная в поражениях. Боевые действия группы Захарова. Ноябрь – Декабрь 1941 года.* – Дмитров, 2014. С. 345.

широком фронте и не имела возможности создать сплошную оборону. Сил хватало только для удержания отдельных опорных пунктов.

Как бы то ни было, но бои под Клином 30-я А вела уже под командованием Д.Д. Лелюшенко.

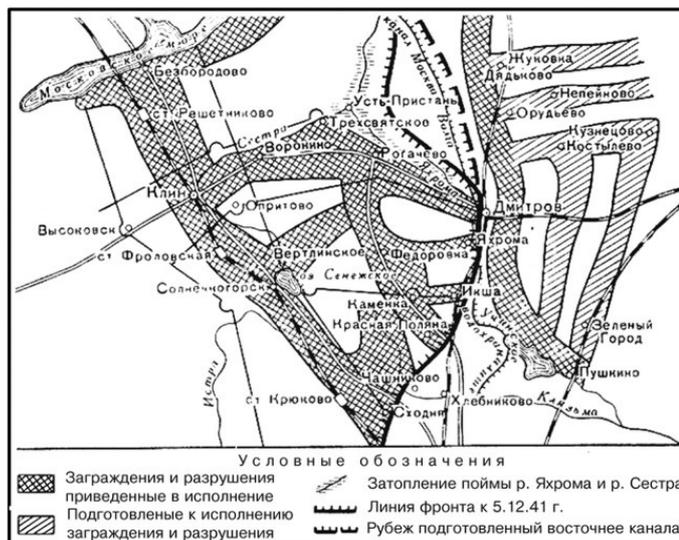

Схема инженерных заграждений в северном Подмоскowie зимой 1941 г.

Этот генерал к тому времени успел отличиться под Мценском, где его корпус встал на пути танкового клина Гудериана. Затем, уже в боях на Можайской линии обороны, Лелюшенко получил ранение. Видимо, он воспринимался Ставкой как более надежный и проверенный командир, способный положительно повлиять на войска в критической ситуации. О доверии к этому человеку говорит и тот факт, что когда в армию прибыл новый начальник артиллерии Г.И. Хетагуров, и командующий предложил ему занять должность начальника штаба армии, Ставка утвердила это решение. Конечно, специфика профессии военного подразумевает необходимость быть готовым немедленно заменить выбывшего из строя командира. Но обычно артиллерист встает на место артиллериста, танкист – танкиста и т. д. Все эти перемещения одного и того же человека с должности на должность (весьма непохожие по роду деятельности) отражают нервность обстановки и стремление Лелюшенко опереться на людей, которых он знал раньше по службе.

При чтении мемуаров Г. И. Хетагурова складывается впечатление, что он, едва вступив в должность начальника штаба, так и не успев толком освоиться на новом месте, стал одновременно командовать и отдельной группой войск на левом фланге армии. Но это не так. 22 ноября, когда возникла угроза разрыва левого крыла армии на две части, было принято решение организовать «левый боевой участок» под командованием полковника Чанчибадзе (командира 107-й мсд)¹⁴. Им вплоть до 24 ноября включительно подписывались приказы по этой группе войск¹⁵. Хетагуров сменил Чанчибадзе только на следующий день.

23 ноября в эту группу входили 107-я мед, 21-я тбр, 24-я кд и 58-я тд, принявшие участие в боях за Клин. Вскоре к ним присоединилась 8-я тбр. Кроме нее, по словам Г.И. Хетагурова, в состав войск входила 18-я кд. Но здесь он ошибается. Указанное соединение появились на Дмитровском направлении только к вечеру 26 ноября, и практически оборонительных боев

¹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 354(30А – Юге. А). Оп. 1. Д. 5806. Д. 17. Л. 24.

¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 1158 (107мед – 49 зв. сд). Оп. 1. Д. 6 Л. 4–5.

здесь не вела¹⁶. Дивизии и бригады, оказавшиеся под командованием сначала Чанчибадзе, а потом и непосредственно Хетагурова (с большинством из них мы неоднократно встретимся впоследствии) прикрывали Клин с севера и северо-востока. Силы кажутся большими, но стоит внимательно приглядеться к состоянию этих войск.

58-я тд прибыла на Западный фронт в конце октября – начале ноября, имея в составе 196 танков, в основном легких. 16–17 ноября дивизия приняла участие в неудачном наступлении 16-й А. Овладев несколькими населенными пунктами, она потеряла три Т-34, тридцать шесть БТ-7, четыре Т-26, тринадцать ХТ-26, семь ОТ-130, т. е. порядка 30 % боевых машин.

18 ноября дивизия, имея в своем составе уже только 78 танков, была передана в 30-ю А. 20–21 ноября часть ее сил совместно с 18-й кд вела бои в районе Завидово – Шетаково. Остальные подразделения 58-й тд совместно с частями 107-й мотострелковой дивизии сдерживали противника, прорывавшегося в районы Спас-Заулок и Решетниково. 20 ноября застрелился командир дивизии генерал-майор танковых войск А. А. Котляров. Личному составу было объявлено, что он погиб от прямого попадания снаряда в блиндаж. 22 ноября дивизия, имея 15 танков, 5 орудий и 350 штыков, вела бой в районе Селевино. В этот день еще 6 танков, приданных 107-й мотодивизии полковника П.Г. Чанчибадзе, было потеряно в районе Большого и Малого Бирево в боях с немецкой 14-й мтд¹⁷.

Продолжалось и невезение с командирами. После гибели Котлярова командование принял комиссар дивизии П.Д. Говоруненко. В сложных условиях, не имея опыта управления соединением, при осуществлении перегруппировки он допустил несанкционированный командованием отход с позиций: *«штадив 58... к утру 22.11.41 г. перешел в Опалево, где выяснилось: к-р 58 ТД самостоятельно вывел части с прежнего рубежа, отошел в р-н Ямуга, занял там оборону по р. Сестра, Липня... В командование дивизии вступил заместитель командира дивизии подполковник Серов и комиссаром дивизии [стал] полковой комиссар Колосов»*¹⁸. За некоторое время до этого подобный случай произошел с 24-й кд¹⁹. Но там это привело к смене и командира, и комиссара. В условиях напряженных боев, не имея связи с начальством, многие командиры часто были вынуждены принимать аналогичные решения. Вскоре в подобной ситуации оказался и сам Г.И. Хетагуров. Полковой комиссар П.Г. Говоруненко был предан военному трибуналу и осужден на 10 лет с отсрочкой исполнения приговора до окончания войны. Его оставили в действующей армии, сильно понизив в должности, но он смог проявить себя, и в июне 1942 г. судимость с него была снята.

Положение других соединений было не лучше. Например, в 107-й мед на 23 ноября насчитывалось 200 человек личного состава и 15 танков²⁰. Но командир этого соединения полковник П.Г. Чанчибадзе проявил гораздо большую психологическую устойчивость и энергию. Хотя дивизия в первые дни немецкого наступления и оказалась в окружении, она сохранила боеспособность и управляемость и сумела вырваться из кольца.

---

¹⁶ ЦАМО РФ, Ф. 208 (ЗФ). Оп. 2511. Д. 218. ЛЛ. 183, 196.

¹⁷ «Мехкорпуса РККА» (www.mechcorps.rkka.ru)

¹⁸ ЦАМО РФ, Ф. 208 (ЗФ). Оп. 2511. Д. 230. Л. 10.

¹⁹ ЦАМО РФ, Ф. 3557(24 кд). Оп. 1. Д. 5. Л. 14.

²⁰ Шапошиников Б.М. Указ. соч. С. 68

Военный совет 16-й армии. Начальник артиллерии В.И. Казаков, член Военного совета А.А. Лобачев, командующий К.К. Рокоссовский, начальник штаба М.С. Малинин.

О 24-й кд известно, что накануне боев за Рогачево она имела численность около 800 человек²¹. Учитывая, что в бою за Клин дивизия потеряла один из своих полков целиком, можно предположить, что к 23 ноября в ней было около 1200 человек.

22 ноября, находясь в Клину, полковник Хетагуров получил указания непосредственно от начальника Генштаба Б.М. Шапошникова: *«Особое внимание обратите на дмитровское направление. Срочно готовьте промежуточные противотанковые рубежи в районе Воронино, Спас-Коркодино и еще глубже – в Рогачево, куда могут отойти войска, если не удержите Клин... В Рогачево к вам прибудет небольшой инженерный отряд с противотанковыми минами»*²².

Для обеспечения тылового рубежа Г.И. Хетагуров в ночь на 23-е ноября вывел из боя 923-й стрелковый полк и перебросил его в район Воронине – Спас-Коркодино. Судьба этой части отражала сложность обстановки, сложившейся в районе Клина. Полк входил в 251-ю сд, но незадолго до этого потерял с ней связь, оказался в подчинении командования 30-й Аик 23-му ноября действовал вместе с 107-й мсд. В дальнейшем он так и воевал в составе «чужой» армии.

В тот же район начали отводиться и остальные соединения с левого фланга 30-й армии (107-я мед, часть сил 58-й тд и 24-й кд). Это отрицательно сказалось на состоянии обороны Клина, поскольку ослабило силы, прикрывавшие город с севера²³, откуда и последовал главный удар врага. Такие действия 30-й А диктовались теми задачами, которые перед ней ставил Генштаб. Да и формально за оборону города отвечала 16-я А. На генерала Захарова, помимо непосредственного руководства правофланговыми частями 16-й А, возлагалась еще и обеспечение стыка с 30-й А²⁴. Он должен был непосредственно общаться с командиром ближайшего соединения 30-й А, но, судя по всему, никакого взаимодействия не получилось. В воспоминаниях

²¹ Карасев В.С., Рыбаков С.С. Рогачевский узел. От обороны к наступлению. Несколько эпизодов битвы за Москву. Ноябрь – декабрь 1941 года. – Дмитров. 2011. С. 215.

²² Хетагуров Г. И. Исполнение долга. – М.: Воениздат, 1977. С. 71.

²³ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗФ). Оп. 2511. Д. 230. Л. 28.

²⁴ Шапошников Б.М. Указ. соч. С. 72

Хетагурова нигде не говорится о встречах двух командиров групп с целью увязки действий. Он описывает беседу с Рокоссовским, но о войсках последнего ему ничего не известно²⁵. На ком лежит вина за такое положение – неясно.

К 23 ноября уже явственно наметилась угроза окружения города. Противник нависал не только с севера, но и с юга, где 2-я тд немцев вышла на подступы к Давыдково. Командующий 16-й А не привел с собой никаких подкреплений и смог только констатировать факт невозможности удержания Клина.

«Нужно было думать об организации сопротивления врагу с целью задержать его продвижение на Дмитров и Яхрому»²⁶.

Сделать это можно было только перебросив силы с других участков. Изыскать их было поручено начальнику артиллерии 16-й А генералу В. И. Казакову. Он снял с истринского направления 289-й и 298-й ап пто, а также 138-й пап. Указанные части были направлены через Солнечногорск под Клин²⁷. С ними намеревался отправиться и сам В.И. Казаков. Однако, тронувшись в путь, он обнаружил походные колонны этих артиллерийских полков, остановившиеся на подъезде к Солнечногорску...

Накануне, 22 ноября, передовые части противника уже пытались ворваться в город. Здесь они встретили сопротивление со стороны бронепоезда N53 (командир – капитан Джахияев Алексей Давыдович, комиссар – политрук Полюсук Владимир Петрович). *«В 16.30 22.11.41 разведка донесла о появлении противника на ст. Подсолнечная. Бронепоезд немедленно выступил навстречу танкам противника и на ст. Подсолнечная завязал с ними бой. Бой продолжался 20–25 минут. Уничтожено 4 танка, остальные были рассеяны огнем артиллерии бронепоезда. Но в это время другая группа танков начала обходить станцию с юга. Рискую быть отрезанным, командир бронепоезда отдал приказ вывести войсковой состав с боеприпасами и бронепоезд в тыл своих частей, что и было выполнено. При отходе бронепоезд попал под сильный огонь противника с танков.*

В бою на станции Подсолнечная и во время отхода ранено 15 чел., бронепоезд получил до 30 пробоин, большие повреждения получил паровоз»²⁸.

Со стороны немцев действовала боевая группа 2-й тд, журнал боевых действий которой описывает произошедшее следующим образом: *«18.15. Боевая группа 3 докладывает, что выполненный в 16.30 налет на Солнечногорск оказался безуспешным. Танковая атака достигла рубежа в 500 м западнее железной дороги. Темнота и огонь примерно 3 батарей принудили к повороту назад. Танковый батальон стал ежом (т. е. занял круговую оборону – Прим. автора) у Турищина, голова основных сил 17.10— Субботино, расположилась там ежом»²⁹.*

Однако этот успех в обороне был временным, поскольку войск в городе практически не было. 23 ноября немецкая боевая группа вновь перешла в наступление на него с запада и юго-запада.

В 14.00 немецкие мотоциклисты вошли в Обухове, в 14.35 – в Бутырки, а в 14.48 в штаб немецкой танковой дивизии поступил доклад о том, что Солнечногорск взят. К 17.35 немецкие части образовали плацдарм, заняв линию Обухове – Спасское – Бутырки – Кресты – Талаево³⁰. Только разрозненные группы советских бойцов оказали сопротивление врагу, героически погибнув в бою, как это случилось с расчетами орудий 2-й батареи 278-го отд. артди-

²⁵ Хетагуров Г. И. Указ. соч. С. 72

²⁶ Рокоссовский К. К. Солдатский долг. – М.: Воениздат, 1985. С. 83.

²⁷ Казаков В. И. Артиллеристы в боях под Москвой. (В сборнике Битва за Москву). – М.: Московский рабочий, 1966. С. 177.

²⁸ ЦАМО РФ. Ф. 459 (МЗО). Оп. 11158. Д. 72. Л. 16.

²⁹ NARA. T-315. R. 90. L. 1082.

³⁰ NARA. T-315. R. 90. L. 1083.

визиона 3-й Московской сд под командованием лейтенанта Владимира Иосифовича Винцикевича.

Артиллерию, предназначенную для обороны Клина, пришлось использовать для отражения угрозы, возникшей значительно ближе к Москве. Как видно и из рассказа начальника артиллерии 16-й А, сплошного фронта в этот момент не было.

«Мое положение – начальника артиллерии без артиллерии – было незавидным. Связь отсутствовала, и я не знал, что делается на других участках фронта. Будучи старшим по званию, я решил задерживать всех военнослужащих с оружием, все разрозненные подразделения и организовать хоть какую-то оборону в районе деревни Пешки.»

По шоссе из Москвы к Солнечногорску двигалось немало военных и гражданских машин. Мы организовали заслон и начали задерживать все автомобили. Многие пытались протестовать: никто не верил, что фашистские войска уже захватили Солнечногорск.

К 17 часам удалось собрать до батальона пехоты, эскадрон кавалерии из дивизии генерала И.А. Плиева и 10 орудий из полка Н.К. Ефременко... Это позволило нам организовать на окраине деревни Пешки надежную оборону, которую возглавлял Ефременко»³¹.

Противник вышел на прямую дорогу к Москве, о чем стало известно и К.К. Рокоссовскому. В результате вся организация обороны дмитровского направления свелась лишь к предоставлению генералу Ф.Д. Захарову полной самостоятельности. Критическая точка сместились ближе к центру построения армии, и необходимо было как можно скорее выбраться из обреченного города. Это пришлось делать уже под вражеским огнем.

Утром 23 ноября командование Оперативной группы 16-й армии, надеясь остановить противника, решило нанести контрудар. Задачу провести контрнаступление получили 31-я тбр полковника А.Г. Кравченко и 126-я сд полковника Я.Н. Вронского с приданным ей 129-м отб. Обстановка была неясной, и из-за этого выбор направления атаки наших войск оказался неудачным. Удар наносился из района южнее Клина строго на запад и должен был прийтись по центральной части построения немецких войск, никак не затрагивая ни одну из его обходящих группировок. Более того, накануне 31-я тбр была переброшена на это направление с северной окраины Клина, где назревала главная опасность. 126-я сд замешкалась с переходом в наступление. Ее части попали накануне под удар 2-й тд немцев и пришли в беспорядок. 31-я тбр, имея перед собой незначительные силы врага (видимо разведгруппы), продвинулась вперед, но только глубже залезла в мешок, образованный противником. К счастью, потом ей все же удалось без потерь выбраться из окружения.

---

³¹ Казаков В. И. Указ. соч. С. 177.

Первый командир 58-й тд А.А. Котляров.

Основные события развернулись на северо-западном и северном направлениях. 7-я тд противника атаковала на трех участках. В 11.30 начала действия боевая группа генерала Зиры, наступавшая через Голяди на Полуханово и с двух сторон на Ильино. Противник после двухчасового боя смог сломить сопротивление советских войск. Но немцам все же не удалось их полностью уничтожить, и потребовалось еще несколько часов, чтобы вторгнуться в Клин с запада. Две другие немецкие боевые группы начали атаку в 13.00. Задержка произошла из-за необходимости строить мост восточнее Ямуги. Группа фон Вальденфельса наступала к западу от р. Сестра вдоль шоссе и встретила при приближении к Маланино сильное сопротивление. Разгорелся ожесточенный ближний бой, и группе Вальденфельса потребовалась помощь соседа. Это была третья боевая группа, основу которой составлял танковый полк 7-й тд. Она двигалась по восточному берегу Сестры. Немецкие танки открыли оттуда огонь по оборонявшимся советским войскам, а следовавшим за ними мотоциклистам удалось захватить к 14.00 три не разрушенных моста через Сестру³².

Однако мост в излучине Сестры на дороге на Рогачево был все-таки взорван, что создало преграду для немецких танков, перемещавшихся по восточной окраине Клина, и, в свою очередь, едва не привело к роковым последствиям для командующего 16-й А.

---

³² NARA. T-315. R. 406. L. 204.

«У нас оставалась одна дорога – на Новошапово. – вспоминает К. К. Рокоссовский. – Да и здесь на протяжении нескольких километров наши машины не раз попадали под обстрел немецких танков, вышедших северо-восточнее Клина. При переезде через реку Сестра – она уже замерзла – мы лишились сопровождавшей нас машины со счетверенной пулеметной установкой: немцы разбили ее.

Поскольку Солнечногорск был уже занят противником, пришлось двинуться в объезд через Рогачево. Нас было несколько человек на двух легковых автомобилях. Сила небольшая... Ехали ночью, со всеми предосторожностями»³³.

Предосторожности в неясной обстановке, конечно, не были лишними. Это сейчас мы точно знаем, что немецкие танки направились не на восток, а к южной окраине Клина, где в 16.35 захватили еще один мост через реку и вторглись в город с юга. В это же время группа Зиры, пройдя через город, вышла на его восточную окраину. Однако, еще около часа продолжались ожесточенные бои в полосе наступления центральной группы немцев³⁴. К 18.00 город пал.

Кроме описания отъезда из Клина никакой конкретной информации о действиях частей 16-й А на дмитровском направлении из мемуаров К. К. Рокоссовского почерпнуть не удастся. Нет данных об этих критических часах и в сводках Генштаба. В утренней сводке от 24 ноября ничего не говорится о происшедшей накануне сдаче Клина и Солнечногорска. Только в сводке от 25 ноября сообщается о потере этих городов и указывается, что *«126 сд, полк 25 тбр, 31 тбр в течение 23.11 вели бой с противником в районе г. Клин. Положение их уточняется»³⁵.*

Более точны немецкие данные. Вечернее донесение группы армий «Центр» 23 ноября сообщает: *«LVI ак после многочасового упорного боя в 16.00 силами 7 тд и частей 14 пд (мот.) (Группа «Зиры») занял Клин»³⁶.* Там же говорится о захвате в 15.00 Солнечногорска 2-й тд. При этом наши источники всегда сообщают, что в боях за Клин принимала участие 6-я тд. Однако немецкая сводка указывает совсем иное ее назначение в этот день: *«бтд: Охранение участка Минино – Спас-Заулок – Завидово (иск.)»³⁷.*

В действительности операцию по овладению Клином проводила 7-я тд немцев. И, тем не менее, доля истины есть и в наших сводках. В состав боевых групп немцев были включены части и других дивизий 56-го ак. В группу генерала Зиры входил полк 14-й мтд, а в группу фон Вальденфельса – полк 6-й тд. Сам командир этого полка и был одновременно командиром группы.

Немецкие источники указывает на упорный бой и тем самым подтверждают, что описание накала боев при оставлении Клина у полковника Хетагурова соответствует действительности: *«...во второй половине дня танки и мотопехота противника вторглись в Клин. Началась яростная огневая дуэль на главной его улице. В то же время все теснее сжималось кольцо вокруг города.*

Нельзя было допустить, чтобы там осталась и погибла хотя бы часть наших и без того ограниченных сил. С разрешения командарма я начал отводить части на Воронино и Спас-Коркидино»³⁸.

К сожалению, тяжелых потерь избежать не удалось. В ходе этих боев был окружен и почти полностью погиб 70-й кп 24-й кд с истребительным батальоном³⁹, а также часть сил 58-й тд.

³³ Рокоссовский К. К. Указ. соч. С. 84.

³⁴ NARA. T-315. R. 406. L. 205.

³⁵ Битва под Москвой. Хроника, факты, люди: В 2-х кн. – М.: Олма-Пресс, 2001. – Кн. 1. С. 762.

³⁶ Там же. С. 744.

³⁷ Там же.

³⁸ Хетагуров Г. И. Указ. соч. С. 75.

³⁹ ЦАМО РФ. Ф. 3557 (24 кд). Оп. 1. Д. 5. Л. 15.

Таким образом, дмитровское направление пришлось защищать войскам 30-й А, самой слабой на северном крыле Западного фронта. К тому же армия оказалась разорванной на три части. Правый ее фланг был отброшен за Волгу севернее Московского моря, а центр, отделенный от группы Хетагурова поймой р. Сестра, с боями отступал в район Конаково. Левый фланг, как это следует из предыдущего рассказа, прикрывал шоссе Клин – Дмитров. К вечеру составлявшие его соединения располагались так: 58-я тд на участке Плюсково, Селюхино, Губино, 24-я кд – Мал. Щапово, Белавино (с 56-м кп севернее Сестры в районе Соково, Рогатино, Мужево), 107-я мед – на участке Опалево, Голиково⁴⁰.

Здесь пора упомянуть еще одного участника борьбы. По решению Ставки Верховного Главнокомандования от 17 ноября были созданы три оперативно-инженерные группы (ОПТ) для устройства на пути наступающего врага сильных инженерных заграждений, чтобы задержать его продвижение. Заграждения должны были быть поставлены на ближних северо-западных и западных подступах к Москве. На интересующем нас направлении действовала группа с номером два под командованием генерала И.П. Галицкого. Штаб группы находился в Покровском. Вот как описывает задачи группы ее командир.

«Оперативная инженерная группа состояла из трех отрядов заграждения. Отряд № 1 подполковника ИД. Мельникова имел 122-й легкий инженерный батальон, 214-й саперный батальон и роту понтонеров. Задача отряда – подготовить к разрушению дороги вдоль шоссе Клин – Рогачево – Дмитров. Отряд заграждения № 2 (командир майор М.Н. Шперов), действуя в составе отряда особого назначения войск НКВД, готовит к разрушению Ленинградское шоссе на участке Ямуга, Клин, Солнечногорск, Черная Грязь и дорогу Каменка – Икша. Отряду заграждения № 3 (командир майор П.Н. Вакуловский) в составе 244-го саперного батальона и саперной роты отряда особого назначения НКВД поставлена задача заминировать и подготовить к разрушению шоссе Рогачево – Федоровка – Каменка и Федоровка – Яхрома... Каждый отряд действует в назначенной ему полосе»⁴¹.

Противник был осведомлен о ведущейся минной войне. Широкое использование мин сильно нервировало командование вермахта и снижало темп наступления противника. Замедляло маневр и простое разрушение дорог. Двигаясь по Ленинградскому шоссе, немцы периодически обнаруживали огромные воронки от взрывов, полностью уничтоживших дорогу. Эти взрывы произвели в последний момент бойцы подразделений НКВД.

В неразберихе, возникшей между Клином и Солнечногорском, 2-я тд врага захватила карту зоны заграждений, которую вез офицер связи из штаба 30-й А в штаб 16-й⁴². Документ немедленно размножили и разослали подчиненным, соседям, а также специальным самолетом высшему командованию.

По этому поводу в донесении штаба группы армий «Центр» сообщалось: *«Из захваченной карты командующего Западным фронтом генерала Жукова от 19.11 видно, что между каналом им. Москвы (здесь погрешность работы современного переводчика, поскольку канал получил это название только в 1947 г – Прим. автора) г. Яхрома – перекресток дорог 30 км севернее г. Яхрома и линией Истринское водохранилище – Зеленино (40 км севернее г. Волоколамск) планировалось создать зону заграждений, что удалось, однако, лишь в западной части и у шоссе Москва – Калинин. Отсюда можно сделать вывод, что противник планирует оставить район к западу от канала им. Москвы и вновь занять оборону на линии Яхрома – Солнечногорск – Истринское водохранилище. Сильные минные заграждения и преграды различного рода, встречаемые войсками 3-й танковой группы, подтверждают данные этой карты. Перед*

⁴⁰ ЦАМО РФ. Ф. 1158 (107 мед – 49 зв. сд). Оп. 1. Д. 8. Л. 338–339.

⁴¹ Галицкий И.П. Дорогу открывали саперы. – М. Воениздат, 1983, С. 25.

⁴² NARA. T-315. R. 1246. L. 0752.

восточным фронтом 3 ТГр находятся крупные силы противника, которые пока не оказывали значительного давления на запад»⁴³.

Потеря Клина инициировала важное решение командира ОИГ: «Поскольку судьба Клина была предрешена, пришлось передислоцировать наш штаб в Дмитров. Мы считали, что наступил момент подготовки к взрыву мостов через канал Москва – Волга в Яхроме и Дмитрове. Поэтому послали боевое распоряжение подполковнику Мельникову, чтобы он немедленно отправил туда по одному взводу с необходимым количеством взрывчатых веществ. Готовность к взрыву мостов – 8 часов 24 ноября. Взрыв по особому приказу»⁴⁴.

Оставалось только отдать приказ, но, как показал опыт предыдущих месяцев войны, это не всегда успевали сделать.

Командир оперативно-инженерной группы Западного фронта И.П. Галицкий.

В те часы, когда Рокоссовский выбирался из горящего Клина, в Дмитров прибыл эшелон с головными частями и штабом 29-й сбр полковника А.А. Федотова. Ей и предстояло принять

---

⁴³ *Битва под Москвой. Хроника, факты, люди: В 2-х кн. – М.: Олма-Пресс, 2001. – Кн. 1, С. 744.*

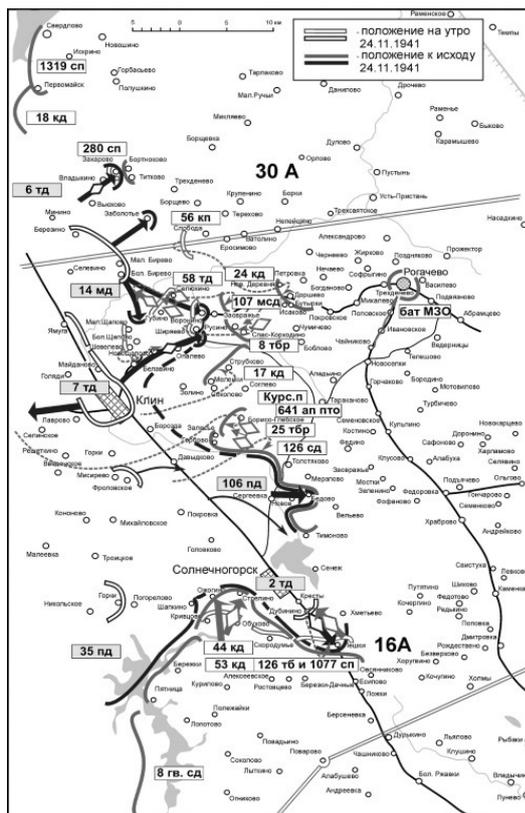
⁴⁴ *Галицкий И.П. Указ. соч. С. 32.*

на себя первый удар 7-й тд и 14-мтд 56-го ак немцев. Пока будущих противников разделяло 50 км. По меркам лета 1941 г. это было мизерным расстоянием. Тогда танковые дивизии вермахта могли бы преодолеть его за одни сутки. Но в последние дни осени продвижение немецких моторизованных частей шло не столь стремительно, как в начале войны, хотя и медленным его назвать нельзя. При чтении воспоминаний участников событий из состава 30-й А может сложиться впечатление, что оборонительные бои между Клином и Дмитровом продолжались, по крайней мере, неделю. В действительности же прошло всего четыре дня до того момента, когда командир боевой группы немецкой 7-й тд Хассо фон Мантейфель увидел в полевой бинокль окрестности Яхромы и свою главную цель – мост через канал.

24 ноября. Прорванный фронт «Этак вы дотопаете до самой Москвы»

Планы противника. Положение группы Захарова. 16-я А пытается восстановить положение под Солнечногорском. Действия левофланговых частей 30-й А. Немцы из Клина наступают на восток в сторону Рогачева. Планы 3-й ТГр немцев. Командующий 1-й УДА отдает свои первые приказы. Состав армии, вооружение.

Фактически Западный фронт на участке от Клина до Сенежского озера был прорван. Наши историки и мемуаристы избегают использовать такой термин и предпочитают говорить о разрыве между 16-й и 30-й армиями, но суть от этого не меняется. Сплошной фронт на правом фланге 16-й армии отсутствовал. Этим обстоятельством стремились воспользоваться механизированные немецкие части. В этот день все находилось в движении. Наши части, прорываясь из окружения, отходили на восток и пытались создать сплошную линию обороны. В то же время, немецкие войска, вынужденные бороться с окруженными частями, были скованы в своем маневре, в том числе и потому, что разрыв во фронте приходился на лесистую местность. Противнику не удалось окончательно сбить наши войска с дорог, ведущих к Дмитрову и Москве, и это замедляло его продвижение.

Положение на правом фланге Западного фронта 24 ноября 1941 г.

Одновременно в стане врага имели место колебания относительно дальнейшего плана действий возникшие накануне. Изучение трофейной карты привело немецкое командование к мысли о перспективности удара силами V-го ак на Федоровку через холмистую местность, куда отходили в это время части группы Захарова. Туда и должна была наступать 2-я тд в случае, если бы Солнечногорск упорно оборонялся. Однако город был взят без особых усилий, что

повлекло резкое изменение планов⁴⁵. Появилась надежда на выход непосредственно к Москве с северо-запада. Туда и были повернуты основные силы 2-й тд и 106-й ид. В результате танковые группировки вермахта разошлись в двух направлениях, практически перпендикулярных друг другу. Заполнить промежуток между ними и продолжить наступление на восток должна была свежая 23-я ид, но она еще не подошла к линии фронта. Давление на части группы Захарова несколько ослабло, и правый фланг 16-й А получил относительную передышку на несколько дней.

Командование 3-й гв. (бывшей 8-й) тбр (слева направо): В.Н. Баскаков, П.А. Ротмистров, Н.В. Шаталов с генералом Я.Н. Федоренко.

По немецким данным, к вечеру 24-го еще продолжались бои под Клином, где располагались части группы Ф.Д. Захарова: «...106 пд одной полковой группой прорвалась до района Тимоново. Главные силы ведут очистку района юго-западнее и южнее г. Клин от остатков частей противника»⁴⁶. По сведениям 7-й тд, продолжалось сопротивление советских войск даже западнее Клина в населенных пунктах, через которые накануне прорывались к городу подчиненные генерала Зиры. Поэтому дивизия сформировала боевую группу под командованием Х. фон Мантейфеля и с утра 24 ноября направила ее на запад⁴⁷.

В тот момент наш Генштаб не имел точных данных о положении правифланговых частей 16-й А. Даже в сводке от 25 ноября есть лишь общие сведения о боях 23-го⁴⁸. Штаб Западного фронта посылал 24 ноября авиацию с целью установления связи, но из районов, где предположительно находились наши войска, самолеты обстреливались зенитными пулеметами⁴⁹.

Разрозненные группы выходили из окружения самостоятельно. Так, принадлежащая к 16-й А «батарея Владимирова... попыталась пробиться на Солнечногорск. К ней присоединилось до взвода пехоты 126-й стрелковой дивизии и отделение курсантского полка. При выходе из окружения батарея подбила еще пять танков. Среди артиллеристов и пехотинцев было

⁴⁵ NARA. T-314. R. 245. L. 00490.

⁴⁶ Битва под Москвой. Хроника, факты, люди: В 2-х кн. – М.: Олма-Пресс, 2001. – Кн. 1. С. 760.

⁴⁷ NARA. T-315. R. 406. L. 207.

⁴⁸ Битва под Москвой. Хроника, факты, люди: В 2-х кн. – М.: Олма-Пресс, 2001. – Кн. 1. С. 761.

⁴⁹ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗФ). Оп. 2511. Д. 218. Л. 166.

много раненых. Сам Владимиров был тяжело ранен в обе ноги, и его несли на носилках. При подходе к Солнечногорску узнали, что город занят гитлеровцами. Пришлось его обходить. Когда батарея Владимирова пришла в расположение 316-й стрелковой дивизии, в ней оставалось всего лишь два орудия, восемь раненых бойцов и истекавший кровью командир батареи»⁵⁰. Естественно, группа Ф.Д. Захарова, не досчиталась этих людей и орудий: уцелевших, но вышедших на другое направление. Но основная масса ее войск и одиночные бойцы стремились уйти на восток. Там, на рубеже Рогачевского шоссе, штаб 126-й сд организовал импровизированный заградотряд, который и возвращал людей в строй.

Основные силы группы к вечеру 24 ноября уже находились за р. Сестра. 17-я кд была сосредоточена в районе Струбково – Меленки – Соколове – Соглево. Южнее, располагались отошедшие на рубеж Борисоглебское – Горбово 25-я тбр, курсантский полк и 641-й ап ПТО, далее вдоль течения Сестры на рубеже Залесье – Горбово – Семехино – Мерзлово – Тимоново оборонялась 126-я сд. 31-я тбр сосредоточивалась в районе Семеновское – Костино. 683-й ап ПТО прикрывал шоссе Рогачево – Москва в районе Клусово, Храброво⁵¹.

Целостность этого фронта была сразу же нарушена. Один из батальонов 106-й пд немцев форсировал Сестру в районе Сергеевки и, продвинувшись вперед, захватил Новое и Бедово. Но в связи с упомянутым выше изменением планов противника остальные силы дивизии за ним не последовали, а самому батальону было приказано вернуться на следующий день на западный берег и двигаться к югу. Естественно, командир 126-й сд полковник Я.Н. Вронский об этом ничего не знал и приказал своим частям готовиться к контратаке.

Упомянутый выше населенный пункт Тимоново расположен возле северной оконечности Сенежского озера. За несколько дней фронт группы Ф.Д. Захарова повернулся вокруг этой точки на 90 градусов. Такое движение напоминает вращение двери, в которую, как мы увидим далее, и проникли механизированные немецкие части.

У командующего 16-й А в этот день главной заботой стало положение под Солнечногорском. Вновь Г. К. Жуков приказал К. К. Рокоссовскому выехать на фронт и лично руководить операцией по освобождению города⁵². Для ликвидации прорвавшегося противника была выделена «кавалерийская группа Доватора, усиленная двумя танковыми батальонами и двумя батальонами панфиловцев»⁵³.

«Кавалеристы, поддержанные небольшим количеством танков и истребительно-противотанковой артиллерии, действовали решительно. Они атаковали неприятеля в спешных боевых порядках. Многие населенные пункты по нескольку раз переходили из рук в руки. Но силы были неравными, и к ночи пришлось прекратить безуспешные попытки опрокинуть врага»⁵⁴.

Группа заняла несколько деревень, но выйти на коммуникации немцев, занявших Солнечногорск, и остановить таким способом их наступление не удалось. 2-я тд противника продолжала вести атаку вдоль Ленинградского шоссе. Она действовала «против участка Задеринаго у Пешки. Перед ней поспешно собранные русские силы ведут контратаки с многочисленными, в т. ч. и сверхтяжелыми, танками»⁵⁵.

Южнее, в районе Савелова к утру начали занимать позиции подразделения 53-й кд и 1077-го сп майора В.С. Шехтмана из 8-й (Панфиловской) гв. сд. Полк совершил тяжелый ночной марш по разбитым дорогам, и к половине девятого утра «перебрался через глубокий, порос-

⁵⁰ Казаков В. И. Указ. соч. С. 175

⁵¹ Там же. С. 775.

⁵² ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗФ). Оп. 2511. Д. 218. Л. 167.

⁵³ Рокоссовский К. К. Указ. соч. С. 85.

⁵⁴ Рокоссовский К. К. Указ. соч. С. 87.

⁵⁵ НАРА. Т-314. Р. 245. Л. 00488.

ший кустарником овраг. По его дну бежал все еще не замерзший ручей, привлекивший наше внимание своим звучным названием Задеринога. Там, где мы шли, овраг продолжал тянуться с севера на юг и через километр резко поворачивал на восток, образуя нечто похожее на ступню ноги. Возле южной окраины деревни Пешки овраг пересекал Ленинградское шоссе и за ним терялся в пойме реки Клязьмы»⁵⁶.

1077-й сп действовал без одного своего батальона и к этому времени имел: «в обоих батальонах около двухсот стрелков, в двух пулеметных ротах шестьдесят бойцов, в двух минометных ротах около восьмидесяти человек. В обеих батареях полка пять исправных орудий»⁵⁷. Дивизия передала полку еще 5-ю пушечную батарею, которая имела три исправных орудия. Но нашей части предстояло столкнуться с танковой дивизией противника, и количество артиллерии совсем не соответствовало той задаче, которую предстояло решить. Не спасало положения и наличие в районе Пешек двух орудий 5-й батареей 289-го ап пто.

В первый день 1077-й сп вышел на позиции севернее оврага и попытался удержать Пешки. Он занял оборону, передний край которой проходил от оврага д. Савельево по направлению к д. Карпово.

Но в документах противника сообщается, что ему противостояли и танки, число которых было достаточно большим. Так, боевая группа «один» 2-й тд, выступившая утром 24 ноября в южном направлении, в 300 м перед деревней Кресты была атакована около полудня пехотой, поддержанной тремя сверхтяжелыми танками (так враг называл наши КВ). В 13.25 немцы приблизились к Пешкам и доложили, что населенный пункт обороняется двумя ротами пехоты и 24 танками (из них два сверхтяжелых).

Машины принадлежали 126-му отб, командир которого в 3.50 получил приказ, подписанный начальником штаба 16-й А Малининым, предписывающий сосредоточиться к 7.00 в четырех километрах юго-западнее Солнечногорска⁵⁸. Число наших танков было вполне сопоставимо с числом немецких, но у противника было больше пехоты и поддержка более мощной артиллерии. К тому же действия наших частей поначалу не были объединены под общим командованием, и к исходу дня наступила развязка. К. К. Рокоссовский, прибывший сюда в вечерние часы, обнаружил в Пешках наши танки, но уже в значительно меньшем количестве.

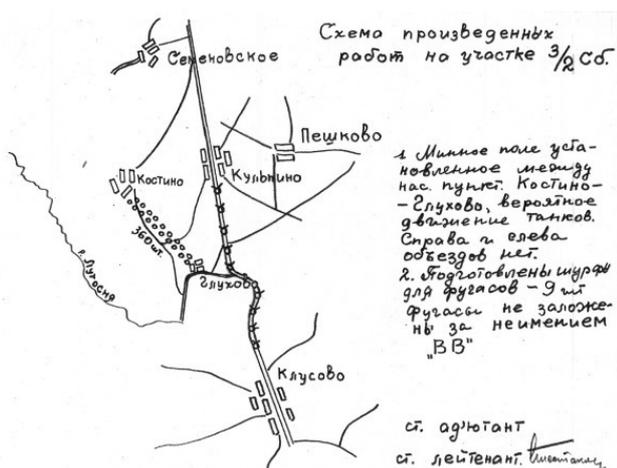

Схема минирования Рогачевского шоссе между Кульпино и Кляусово и окрестностей.

⁵⁶ Иванов В. И. Солнечногорск: на последнем рубеже. Ноябрь-декабрь 1941: к истории обороны, оккупации и освобождения Солнечногорского района Московской области. – М.: Русский мир, 2010. С. 101.

⁵⁷ Там же. С. 93.

⁵⁸ ЦАМО РФ. Ф. 358 (16 А – 11 зв. А). Оп. 5916. Д. 71. Л. 116.

«Я спросил у командира-танкиста, где его танки и что они делают, и получил удививший меня ответ: на позиции севернее деревни он оставил у пехотинцев два танка, а остальные ушли заправляться в Дурькино.

– Вы уверены, что и эти два танка, не отправились на заправку?

Офицер смутился. Пришлось сказать ему, что на войне обычно горючее подвозят к танкам из тыла, а не наоборот. Он получил распоряжение подтянуть эти танки в Пешки и вышел его исполнять»⁵⁹.

Но было уже поздно. Враг ворвался в населенный пункт, и для самого командующего этот эпизод закончился повторением клинской истории. К. К. Рокоссовскому опять пришлось выбираться с передовых позиций под вражеским обстрелом, блуждая по задворкам.

Отсутствие стабильного фронта у 16-й А отрицательно сказалось на положении левофланговых частей 30-й А, которые после оставления Клина были оттеснены на восток и заняли оборону в Белавино и цепочке населенных пунктов на дороге, ведущей к Рогачеву. В труде Генштаба сказано, что «здесь ожесточенно оборонялись малочисленные войска 30-й армии (107-я мотострелковая, 24-я кавалерийская дивизии, остатки 58-й танковой дивизии, 8-й и 21-й танковых бригад), которые к 6 часам 24 ноября дрались северо-восточнее Клина (М. и Б. Бирево, Воронино, восточнее Щапово)»⁶⁰.

Надо отметить, что следов присутствия 21-й тбр полковника А. Л. Лесового в документах самой левофланговой группы обнаружить не удалось. К этому времени как «танковая» она не имела никакой ценности, поскольку матчасть в бригаде полностью отсутствовала. Из других источников известно, что в конце ноября подразделения 21-й тбр оборонялись совместно с частями 1-й УдА на канале Москва – Волга⁶¹, а потом бригада была переброшена на охрану Ивановской плотины⁶².

На пути к Рогачеву к войскам, отошедшим из Клина, добавилась 8-я тбр полковника П.А. Ротмистрова, которая в этот день располагалась в тылу группы в районе Спас-Коркодино. Она прибыла в 30-ю А из-под Калинина, где тоже не стояла без дела. Затем она успела повоевать и на новом месте. Ее первое столкновение с 14-й мтд произошло 22 ноября севернее р. Сестра у Березино, где была проведена небольшими силами разведка боем⁶³. В бригаде насчитывалось 24 танка.

По штату сентября-декабря 1941 г. в танковой бригаде должно было быть 46 танков (10 шт. – КВ, 16 шт. – Т-34, 20 шт. – Т-70), мотострелковый батальон (719 человек) и подразделения обеспечения (разведывательная рота, ремонтно-восстановительная, транспортная и медсанвзвод). Общая численность личного состава (включая командование бригады) – 1471 человек.

Эти цифры относятся к полностью укомплектованному соединению, но после боевых действий численность техники и личного состава снижалась. Вот данные на 7 ноября по 31-й тбр, впоследствии вошедшей в группу Ф.Д. Захарова: КВ – 4 шт., БТ-7 – 9 шт., Т-26 однобашенных – 10 шт., машин Газ – 30 шт., 540 чел. в мотострелковом батальоне, 57-мм пушки ПТО – 7 шт., 25-мм зенитные пушки – 8 шт. Всего 707 человек, т. е. бригада имела примерно половину штатного состава. Если в 8-й тбр оставалось чуть больше 20 танков, то и ее общая численность должна была составлять примерно половину первоначальной. Однако по сравнению с соседями она выглядела достаточно солидно.

⁵⁹ Рокоссовский К. К. Указ. соч. С. 86.

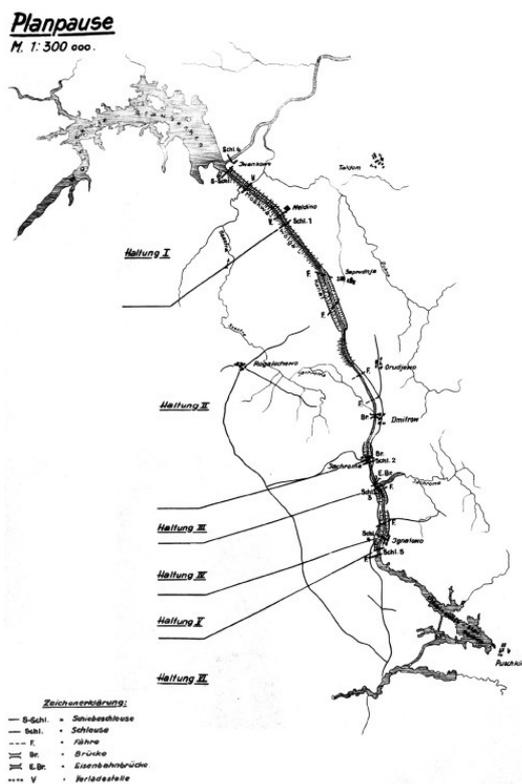
⁶⁰ Шапошиков Б.М. Указ. соч. С. 70.

⁶¹ ЦАМО РФ. Ф. 3484(21 тбр). Оп. 1. Д. 5. Л. 137.

⁶² ЦАМО РФ. Ф. 3484 (21 тбр). Оп. 1. Д. 12. Л. 6.

⁶³ ЦАМО РФ. Ф. 3067(8 тбр – 3 зв. тбр). Оп. 1. Д. 25. Л. 12.

Полковник Чанчибадзе предписывал войскам левофланговой группы следующий метод действий: «Засада на дорогах, короткие контратаки, высылка автоматчиков с посадкой их на деревья, строения, организация истребительной группы. Смелые решительные действия, упорство и хладнокровие в обороне»⁶⁴. При этом согласно воспоминаниям Г. И. Хетагурова кавалерийские дивизии группы укрывались в лесах и совершали внезапные налеты на фланги противника. При чтении таких строк возникает картина лихих атак с саблями наголо. Однако, рассматривая ход боев между Клином и Дмитровом, можно найти только один случай таких действий (атака Петровки 26 ноября). Да и то кавалерия атаковала там в пешем строю.

Немецкий план канала Москва – Волга (из документов 106-й пд вермахта).

Поскольку левый фланг 30-й армии из-за отхода группы Захарова повис в воздухе, части 24-й кд, находившиеся на передовой позиции у Белавино, получили уже в 11.30 утра приказ отойти на рубеж Новая Деревня, Исакове, Бутырки. По всей видимости, приказ отойти получили и части 58-й тд и 107 мед. Противник преследовал наши части и столкнулся с подразделениями 8-й тбр.

К сожалению, боевые действия левофланговой группы 30-й А за 24 ноября плохо документированы, а свидетельства мемуаристов ненадежны. Несмотря на то, что бои на пути от Клина до Дмитрова описаны не только в мемуарах командующего армией Д.Д. Лелюшенко, но и его подчиненных, из-за неоднократно встречающихся несоответствий в датах трудно определить, где кто находился в течение всего нескольких дней. Так, дальнейшие события командир танкового полка 8-й тбр А. В. Егоров относит к 23-му ноября. Согласно другим источникам, они происходили 24-го. Естественно, первая дата неверна, поскольку Опалево было захвачено немцами только 24 ноября.

Подполковник Егоров воевал с первого дня войны, которая застала его под Львовом. 22 июня он, будучи еще капитаном, заменил убитого командира полка. В этой должности он

⁶⁴ ЦАМО РФ. Ф. 1158 (107 мсд – 49 зв. сд). Оп. 1. Д. 6. Л. 5.

участвовал в боях за Киев, под Валдаем и Калинином. Теперь ему предстояло применить свой уже немалый боевой опыт на дмитровском направлении. По воспоминаниям Егорова «Утром 23 ноября (правильно 24 ноября – Прим. автора), как мы и предполагали, немцы перешли в наступление. Из района деревни Опалево четыре батальона пехоты, поддержанные сорока танками, атаковали позиции наших мотострелков. Оборона на этом участке у нас была неглубокой, и гитлеровцам удалось прорвать ее довольно быстро. Тогда навстречу врагу двинулись десять наших танков под командованием моего заместителя майора Вишнякова. Они с ходу вступили в бой, уничтожили пять немецких танков, две роты пехоты и отбросили гитлеровцев за передний край нашей обороны...»⁶⁵. Затем была обнаружена колонна, двигавшаяся от Клина на Воронино. По словам А.В. Егорова в ходе внезапной контратаки наших танков бронетехника и пехота противника были отброшены.

Сам факт боя подтверждается записями в журнале боевых действий мотострелкового батальона 8-й тбр, где сказано, что батальон с позиций у Ширяево и Заовражье «при наступлении превосходящих сил противника по приказу командира бригады с боем отошел на рубеж Русино – Спас-Коркодно»⁶⁶, потеряв одного человека убитым и девять ранеными. Результаты столкновения не впечатляют. Был уничтожен батальон пехоты врага (возникает вопрос: как удалось сосчитать убитых врагов?), две автомашины и мотоцикл. Напротив, в журнале боевых действий Западного фронта записано, что 8-я тбр вела ожесточенные бои с двумя полками 106-й пд немцев, в ходе которых был уничтожен штаб одного из батальонов этих полков⁶⁷. А в сводке Генштаба указан даже номер пострадавшего немецкого полка: 240-й пп⁶⁸.

П.Г. Чанчибадзе, командир 107-й мсд.

В этот день 240-й пп 106-й пд маршировал в восточном направлении, находясь в десятке километров южнее Клина, и лишь к вечеру достиг Давыдова на Ленинградском шоссе. 27 ноября эта же дивизия отмечена штабом Западного фронта как действующая севернее Солнечногорска, хотя она находилась к югу от города, достигнув Есипово и Овсянникова. Даже в отчете, посвященном действиям 30-й А в ходе контрнаступления, 106-я пд упоминается как противостоящая этой армии, хотя в действительности это соединение находилась на подступах

⁶⁵ Егоров А. В. С верой в победу (Записки командира танкового полка). / Лит. запись И. А. Игошева. – М.: Воениздат, 1974, с. 169.

⁶⁶ ЦАМО РФ. Ф. 3067(8 тбр – 3 зв. тбр). Оп. 1. Д. 25. Л. 13.

⁶⁷ ЦАМО РФ. Ф. 208 (3Ф). Оп. 2511. Д. 218. Л. 173.

⁶⁸ Там же, с. 775.

к Москве в полосе 16-й А. Почему именно эта дивизия оказалась такой «вездесущей», можно только догадываться. Но это лишний раз указывает на то, что сведения о боях 24 ноября под Опалево далеко не точны.

Противник спешил открыть себе дорогу на Рогачево и путь в долину р. Лутосни, который выводил на Рогачевское шоссе. Именно здесь наступали его моторизованные соединения (7-я тд и 14-я мтд).

В авангарде 7-й тд действовала боевая группа Ридерера, основу которой составлял разведывательный батальон дивизии, которому был придан мотоциклетный батальон 14-й мтд, рота танков танкового полка 7-й тд и часть дивизионной артиллерии. В 13.10 эта группа вступила в бой, и поскольку 24-я кд уже давно начала отход, быстро достигла Белавино (в 13.30) и Ново-Щапово (в 13.34), а уже в 15.15 захватила у Ширяево исправный мост через Лутосню⁶⁹.

Соседняя 14-я мтд немцев имела исходные позиции севернее р. Сестра в Большом и Малом Бирево. Сначала в наступление перешел батальон ее 11-го пи. Первой целью наступления было Селюхино. Другой батальон дивизии (из 53-го пи) следовал за ним, чтобы после переправы через реку свернуть на Губино. Селюхино было захвачено после короткого боя в 11.30. Атака немцев встречала препятствия в основном в виде активных действий нашей авиации. Следующей целью противника стало Воронино, куда немецкий батальон вышел в 13.35, чем сильно затруднил отход 24-й кд. Также как и южнее, у Ширяево, немцам удалось захватить целым мост и образовать плацдарм на восточном берегу. Значительно медленнее продвигался на Губино другой немецкий батальон. Сначала ему пришлось отбивать атаку трех советских танков (видимо, из 58-й тд), а затем он наткнулся на минное поле прямо перед деревней. К 16.20 он, обойдя минное поле, занял Губино без боя. Другие части 14-й мтд продолжали действовать севернее р. Сестра.

---

⁶⁹ NARA. T-315. R. 406. L. 209.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.